

DIFFERENCE. ОНТОЛОГИЯ ЖАКА ДЕРРИДА
Майстренко В.И.
научный руководитель канд. филос. наук Устюгов В.А.
Сибирский федеральный университет

Жак Деррида – один из самых известных и популярных философов конца XX в. Основными направлениями его философии является делегитимация основ классической культуры, в том числе и западной классической философии от Парменида до Гегеля.

Отрицая всякое систематическое философствование, поскольку оно исходит из определенного принципа, Деррида делает все, что бы его философствование не выглядело систематическим и определенным. А потому, очень сложно говорить о его философии, поскольку она не представляет собою системы в собственном смысле. Но философствование всегда предполагает некоторую установку.

Деррида философствует не на пустом месте. То, от чего он отталкивается – это философия трансцендентального начала, а непосредственно – феноменология истории Гуссерля. Установка Деррида вырастает из противопоставления установке центризма (онто-тео-телео-фалло-фоно-лого-центризма). Деррида критиковал тот взгляд на историю, согласно которому история в своих актах обладает смыслом или целью, которые заложены в истории с самого ее начала. То, что противопоставлял Деррида – это мысль о том, что в истории нет такого смысла. Но сделал это Деррида со всей основательностью, обосновав то, что смысл, как нечто простое и тождественное, невозможен вообще. А это уже уровень философской логики, или онтологии – как мысли о предельных основаниях сущего.

Рассмотрение онтологического принципа Деррида – *differance*, производится в данной статье на основе одной из его работ – «*La Differance*» (1967) (русск. Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. *Differance*. - Томск: Водолей, 1999.), в которой дается наиболее полная экспликация данного принципа.

Текст является для Деррида базовой онтологической моделью, с помощью которой он демонстрирует как свой онтологический принцип, так и критикует классическую философию. «Весь мир в конечном счете воспринимается Дерридой как бесконечный, безграничный текст» [4.21]. Именно текст, а не язык, подчеркивает Деррида, т.е., текст понимается им в предельно широком смысле. Понимание мира есть понимание его как знаково-имвольной среды.

Критика простоты и тождества смысла происходит через критику классической концепции знака, согласно которой смысл знака задается означаемым, которым обеспечивается тождественность смысла означающего. Деррида же стоит на позиции, что смысл знака определяется не означаемым, а через различие друг от друга означающих. Но это оличение означающих Деррида рассматривает в терминах пространственности и временности. И сам процесс отличения одного знака от другого приобретает характер отложенности во времени и разграниченности в пространстве – «овременение-опространствливание». Для Деррида эта тонкость отличия означаемых очень важна. Поскольку отличаемые друг от друга знаки разнесены во времени – то они не могут рассматриваться как просто различные, так как простое различие предполагает, что отличные друг от друга существуют одновременно и представляют собою внутреннее различие чего-то третьего. Это третье выступает, таким образом, как нечто тождественное, т.е. тем, против чего борется Деррида

Различание, или разнесение, которое есть различие «овременивания - опространствливания» - это и есть то, что Деррида именует как *Differance*. И если знаки

еще можно назвать сущим или настоящим, то вот сам процесс их разнесения-различания не может быть выражен в категориях сущего или бытия. Ровно как не может процессуальность Difference быть выражена и категорией отсутствия. Процессуальность не может быть выражена в категориях покоя. А для Деррида принципом всей классической философии, которую он именуется метафизикой, является именно Бытие как здесь и сейчас сущее, Бытие как покоящееся и все категории метафизики есть как категории выражения покоящегося. Из этого Деррида делает вывод, что все категории, которыми пользовалась классическая философия, непригодны для выражения того, что он открыл – для выражения процессуальности. Более того, эта процессуальность, хотя и не предшествует по времени тому, что она различает, в смысловом аспекте является первичным по отношению к различающимся: *«Итак мы подходим к такой интерпретации присутствия, согласно которой присутствие не есть некоторая абсолютная, матричная форма бытия, но «детерминирование» и «результат». Присутствие есть некоторое детерминирование и/или результат, существующий в рамках системы, которая не является более системой присутствия, но системой Difference...»* [2.143]

И если классическая философская традиция подчиняла движение покою, а различие тождественности не занимаясь вопросами различия и процессуальности, то теперь должны быть смещены акценты философствования.

Но ход рассуждений Деррида на открытии процессуальности не останавливается. Деррида далее пытается доказать, что процессуальность есть истина всего сущего, что понимание знаков, вещей, смыслов и т.п., как того, что есть в покое и самоидентичности – это понимание на уровне классической философии, которая не соответствует действительности. Difference, или различание-разнесение – это не только то, что осуществляется между сущими и покоящимися (знаками, смыслами, вещами и т.д.), но и сами эти покоящиеся не есть покоящиеся и не есть сущие, а есть становящиеся и изменяющиеся.

Примечательно, что аргументация Difference как истины сущего имеет вид аргумента классической философии, причем даже сильно рассудочного. А рассудочная аргументация даже в рамках самой классической традиции философствования считается плоской и примитивной аргументацией. Вот этот аргумент:

«Настоящее создается благодаря тому самому отношению, которое не существует, причем некоторым абсолютным образом: это значит, что прошлое и будущее не рассматриваются здесь как модифицированное настоящее. Для того, чтобы нечто существовало, оно должно отделяться от несуществующего неким интервалом; интервал, конституируемый в настоящем, разделяя и уничтожая вместе с настоящим все то, что может быть достигнуто на его основании, разделяя тем самым любую форму бытия». [2.138]

Это аргумент в стиле Зенона, с той лишь разницей, что Зенон аргументировал позицию, противоположную той, которую защищает Деррида. Настоящее как простое, самоидентичное подвергается здесь критике с учетом бесконечной делимости времени. Бесконечная делимость времени упраздняет такой момент времени как сейчас. А потому и всякое сущее, которое определяется как здесь и сейчас сущее невозможно. Деррида же слово «сущее» отождествляется с наличием, с тем, что существует сейчас и вообще с существованием.

Но отрицание сущего как покоящегося еще не означает отрицание самого сущего. Автор склонен считать, что Деррида отрицает не само сущее, а то понимание, ту форму сущего, которая выступала как покой.

Но мысль Деррида не нова, и то, что он позиционирует *Differance* как новое понимание сущего, есть либо намеренная провокация, либо плохое знание Деррида истории философии.

Мысль о том, что истина сущего есть становление, высказал еще Гераклит. Знаменитая фраза гераклита: «в одну и ту же реку невозможно войти дважды» и дальнейшее уточнение: «даже единожды невозможно войти в одну и ту же реку».

Диалектическая традиция в философии никогда не придерживалась того плоского понимания Бытия и сущего как покоящегося и самотождественного, которым Деррида маркирует классическую философию. Гегель, например, также как и гераклит считал истиной сущего не покой, а становление, процессуальность. Марксисты также понимали, что «*вещи не есть, а становятся*». [5.14].

В диалектическом понимании сущего можно, конечно, уцепиться за то, что, в конечном счете, процессуальность понимается как процессуальность нечто самотождественного. Например, у Гегеля: «*идея, жизнь, дух, - они существуют только как движение в самом себе, как такое движение, которое равным образом есть абсолютный покой*» [1.287]. Но Гегель не давал в паре категорий движение/покой и тождественность/различность какого либо приоритета одной категории перед другой. Это именно специфика его диалектики.

Деррида же выделил у Гегеля в качестве приоритета категории тождества и покоя, затем проводил деконструкцию этих категорий

За исключением конечных выводов, диалектика выражает и работает с той же самой процессуальностью, которую открыл Деррида. А потому, когда Деррида пытается выразить в положительных понятиях *Differance*, то пользуется тем же самым языком, на котором говорит диалектика. Деррида это прекрасно осознает, но не соглашается с диалектикой в конечном пункте, а именно в том, что, как он считает, диалектика заканчивает на тождестве, а не на различии: «*Решительный разрыв с языком Гегеля, конечно же, не имеет смысла, да он и не предпринимается здесь; подобное замещение, однако, представляется по своей значимости одновременно и крайне несущественным, и радикальным*» [2.140].

Замещение, о котором говорит Деррида не имеет объективной необходимости, более того, чистая процессуальность без покоящегося - есть абстракция действительной процессуальности. Тотализация этой абстракции в качестве единственного принципа делает саму эту абстракцию процессуальности алогичной и невозможной. Но смещение, о котором говорит Деррида, имеет ценностный характер.

Этот смещение есть протест против фиксированности смыслов установок в культуре и обществе. Деррида даже сам отметил мотив своего философствования: «должен ли я напоминать, то протв чего с первых же опубликованных текстов я пытался выстроить деконструктивную критику, был как раз авторитет смысла как трансцендентального означающего и как телоса, иначе сказать, история, определяемая в последней инстанции как история смысла...» [3.59].

Осознание культурно-исторической обусловленности «человеческого мира» лишает основы процедуру идентификации человека, истории, ценностей и вообще всех терминов, связанных с человеком и обществом. Отсутствие имманентных смыслов и ценностей человека оставляет единственно возможную стратегию поведения - это свободное самоопределение через движение во множестве смыслов не останавливаясь не на одном из них.

Такая стратегия поведения зафиксирована уже у Ницше. Главным отличием Деррида от Ницше, является то, что Деррида не ограничиваясь лишь сферой аксиологии, подводит онтологическую основу под указанную стратегию поведения и, как будто, приходит к такой стратегии как к следствию своей онтологической модели.

Непосредственно текстуально вычленив такой ход невозможно, но из контекста становится понятной схема обоснования отсутствия имманентных смыслов в «человеческом мире» - Деррида движет не стремление к истине, хоть часть ее он и обнаруживает, а его ценностные приоритеты. Как таковая, это есть схема легитимации ценностно-приоритетного положения вещей.

Попытка вычленения онтологического принципа Деррида приводит к следующим выводам: мысль Деррида близко подходит к истине сущего, понимая сущее как становление, но не удерживается в этой истине и скатывается в одну из абстракций этой истины. По содержанию эта абстракция представляет собою чистую процессуальность и становление, исключая момент покоя. Через абсолютизацию этого момента становления, Деррида полагает свой онтологический принцип – «Differance».

Литература:

1. Гегель. Работы разных лет. В двух томах. Т.2 / Сост., общ. ред. и вступ. Статья А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1971. – 630 с.
2. Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. Differance. - Томск: Водолей, 1999. – 160 с.
3. Деррида Ж. Позиции / пер. с фр. В.В. Биbihина. – М.: Академический проспект, 2007. – 160 с.
4. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. –
5. Райбекас А.Я. Детерминизм и системный характер бытия материальной вещи / Системность и детерминизм: межвуз. сб. – Красноярск: КрасГУ, 1984.